

Дневник Виктора Циряниди. Июнь

Про удачи.

Я научился задавать вопросы и не бояться этого, вопрос — это всегда немного неудобно, особенно для того, кто отвечает. Так вот, всем нравится, что их мнение важно. Что же, я смог это понять за какой-то месяц, это удача.

Про медиацию.

Конечно, не все знают, что это, но все (пришедшие на медиацию) хотят попробовать. Тут неожиданно важным оказалось рассказать о том, что будет, буквально словами: «Вначале мы будем делать то, потом это, а все вместе будет продолжаться два часа». Говоря про собственно медиацию, обычно цитирую строку из «Времени культурной медиации»: «Арт-медиация — интенсивное общение с искусством». Мне это определение нравится, по-моему, оно вмещает в себя очень многое.

Про участников.

Они очень разные, и по возрасту, и по роду занятий, и по темпераменту:

— Я год хожу мимо стеклянных дверей фонда редких книг и каждый раз смотрю на вот эту штуку, что это? Наконец все стало ясным (на медиации по книге Сергея Беспамятных «Книга учета китов»).

— То есть медиация — это как частная экскурсия за много денег, но бесплатно?

— Я работаю воспитательницей в детском саду и каждый день провожу такие, как вы говорите, мастер-классы, а теперь вот и сама сподобилась.

— Я столько писала о медиации, но сама никогда не была!

Про работы.

Книги художника очень разные. Работа Леры Лернер выглядит, как мужская рубашка. «Альбонак» Анастасии Альбокриновой нужно подключать к электричеству, а «Книгу учета китов» Сергея Бессмертных мы вывозим из фонда вдвоем. Но удивительно, что порой самые неспектакулярные книги вызывают самое бурное обсуждение.

А еще мне кажется очень важным, что медиацию можно проводить не одному, а с коллегой, и, признаться, я не ожидал, что это может быть так здорово. Моя коллега Тина зачастую задает участникам такие вопросы, о которых я даже и не думал. Все-таки индивидуальная оптика очень важна, а тут мы смотрим на практику в четыре глаза, и это прекрасно.